

Жевишева Мария Николаевна
город Москва
ГБОУ лицей №553 им. В.И. Вернадского
Рег. № 3108
79 класс

Ак

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

52049

boxog 10⁴⁴ - 10⁴⁸

Ans

62

Задание 2.

Великая душа.

62

Что может противопоставить человек хладному и всепоглощающему беспамятову вечности? Только плоды своих трудов. Благодаря своей поэзии Анна Андреевна Ахматова навсегда вписана в историю русской литературы. Но, что не менее важно, она жива на её страницах не только как создатель, но и как литературный персонаж. Её фигура оказалась востребованной, её образ, переходя из стихотворения в стихотворение, от одного автора к другому, видоизменялся, обрстал деталями, и теперь, став почти осязаемым, ~~он стал частью современного~~ ~~она~~ он ближе и понятнее современному читателю. Поэт умир, а воспоминания о нем живы в стихах его младших современников. Мирная воодушевляет удивительное свойство делать далёкое близким. И сейчас, читая эти стихи, мы, не знаящие А. Ахматову как человека, можем посмотреть на неё глазами людей из другого времени и, как следствие, лучше понять.

Конечно, взгляд каждого поэта очень субъективен. Знаящие её лично и знаящие её по рассказам и стихам запечатлели разные её черты. Фигура поэта ?

52049

в какой-то степени мифологизруется, быть может, даже теряет сходство с оригиналом, но это всё равно память о поэте.

Из предложенных поез стихотворений только два посвящены жизни Аннатовой, остальные же сосредоточены на моменте её смерти. Стихотворения Арсения Тарковского, Давида Самойлова и Иосифа Бродского не дают нам портрета Аннатовой за исключением нескольких портретных деталей, упомянутых в стихотворении Тарковского. В большей степени они посвящены её метафизическому образу, эта лирика рассказывает о том, какие переживания смерть Анны Андреевны оставила в душах поэтов.

Непосредственно смерти, её моменты посвящено стихотворение Самойлова «Смерть поэта». Уже одно заглавие задаёт строгий, торжественный тон, заставляя приравнивать образ Аннатовой к образу Пушкина. Заглавие же как говорит о том, что для Самойлова Анна Андреевна прежде всего поэт, её человеческое, женское, что волновало Тарковского и Цветаеву, не занимает его так, как её поэзия. Это стихотворение имеет

уже определенную ретроспективную композицию, и жизнь лирического героя здесь разворачивается на того, кто переживает все эти чувства. В момент смерти Ахматовой, не подозревая о ней, и на того, кто уже знает и связывает предыдущие эпизоды в прошлом с тем, что произошло в мире.

Сосредоточения сначала на первом из двух воплощений лирического героя. Он, сам ~~то~~ не зная от чего, чувствует глубокую тоску, даже встречает странное предзнаменование в виде старухи. Ему кажется похоронная песня, но он еще не знает, умирает ли это природой, или по какой-то причине? То, что так сильно ощущает скорбь утраты человек, не знающий, о чем скорбит, показывает как каково образ Ахматовой был вообще со всей природой, пришел не только в сознании одного человека, иначе он, ничто не знаящий, ничто бы не почувствовал, но ~~вообще~~ это ощущение поэта как части мира, как нечто неотъемлемое от него является константой для всех. Второе воплощение лирического героя говорит уже о самой Ахматовой как об определенном человеке. Интересно, что, называя её

по имени и отчеству, то сестра довольно уважительно
и официально, он приписывает в эту свободу теплоту
и свободу с ней близость - раз уж стройной
риформы мы должны проучиться её отчество,
скопав предпоследний слог - „Андреевны“. Но
несмотря на эту близость, она для него прежде
всего поэт, а не человек - он говорит: „от него
было чудное дело поэта“. Природа спорит
тоже о ней не просто как о человеке, наоборот,
деревья, говоря: „мы её берем от удачи, от успеха,
благословия и славы“ как бы подчеркивают её
кезенное начало. Земные радости, приниженный
да и последний помет она не находит, слова
её ждёт только на небесах. Её образ оказывается
оторванным от реальности, она последними телес
строками, неповздушами материальные формы
какого-либо времени, вынесена во вневременное
пространство: „и поэта спешатся веки“ - эта
строка делает смерть поэта актуальной в момент
прочтения стихотворения. Также от привязанности
к реальности освобождает образ Афанасовей
сравнение её со „смертью царносельского
сада“, который, появившись ещё в эфире

Державина, вопрошает себя в изне-
можении, краем глаза поэзией. Этот человек
завоевал песню „гнейте награды“, а для
Державина гнейте для инструментов мур.

То есть получается, что образ Ахматовой непосред-
ственно связан с безграничными пространствами.

И на земле она не может сейчас признания.

Почетный мотив развивается в своем стихотво-
рении Носков Бродский, но выводит это в
широкие, космические пространства. Ахматова
уже пережила смерть благодаря, как это
и странно, своей смертности. Очень живо, по-земному
она переживает голос Бога, потому и оказалась
великой душой. Теперь она в надмирном
пространстве, но с землей ее связывает ее
темное тело. Благодаря этой связи земля
обретает голос „слова прощения и любви“
начинают звенеть, но всемирная глухота и немая.

Но если у Бродского и Соловьева образ
Анны Ахматовой для связи прежде всего с
ее душой, которая после смерти существует в
метаматематических пространствах, то в стихотворении
Арсения Тарковского отсутствие поэта ощущается

очень вещно, очень по-простому в ранние нашей
обычной реальности. Тарновский говорит
прежде всего о ней как о женщине, как о
себеодной и друге. Ему не хватает её в
повседневной жизни, мир без неё расщепляется.
И если у Бродского у Симонова она, оставив
свою земную оболочку (в стихотворениях нет
ни одной портретной детали), воспарила ввысь,
где стала бессмертной, то у Тарновского она,
воплощенная в своём привычном читателе
облике, с характерным портретом просто
перестает существовать. Кем-то раз Тарновский
подчеркивает, что среди живых такого явления
нет, и в этой окончательной утрате звучит
особый трагизм. Для мирского героя она
была одним из оснований бытия, без неё
он не может писать, потому что мир слишком
явно кричит о своей незавершенности, о её
отсутствии.

От стихотворения к стихотворению образ
Аннатовой становится всё более земным, а
произведение Марины Цветаевой вообще даёт
её портрет при жизни. Благодаря неповторимости

главных форм настоящего времени и конструкций
с существительным существительным образ Ахматовой, не
привыкший к грамматическим формам прошлого,
встает перед читателем как живой, каждая
деталь - подробности, и так знакомая по знаменитому
портрету или по фотографии Ахматовой, приобретает
здесь новое значение. „Узкий, перушинский стан“ -
слово „стан“, устаревшее, книжное, сразу сообщает
образу Анны Андреевны связь с древностью, что потом
еще подчеркивается словом „фронтон“ - это же не
просто книги, это сохранившиеся ~~слова~~ в веках
серьезные тоны, предвещающие серьезного погружения.
В связи с этим и манера обращается в манеру,
то ли облачение учёного, то ли парадный кордебалет
королевы. Ахматова паркованная отстраненной,
погруженной в мир книг. Но у Цветаевой никто
не остается спокойным. Она говорит о характере
крошечной Ахматовой, полным противоречий и
противоборств. „Одной ланитой германской
леницей“ - в слове „одна“ заключена цельность
и стремительность образа, которую, по первой кон-
струкции слово „ланитой“, но оно имеет и
сильно было карикулой - это излом души. В

этом неограниченное умение Цветаевой - при
отсутствии глаголов передать всю динамику
образа; Ахматову, она называет юным великом-
нодией её: «свободой максимальной степенью
переживания чувства - «злой - в Вашем умении».

✓ И тем не менее, такой резкий обрыв, который
противоречит передаче в строке, построенной
на аллитерации сонорных звуков [ЛЗ] и [ЛН], е-
стихивает уловитость. Цветаева пишет: «Ва-
шима жизнь - злоба» - злоба - это что-то
нездоровое, но именно эта черта делает Ахматову,
Ахматовой, об этом же писал А. Блок в своей
статье об акмеистах, где говорил, что среди
+ прочих стихов положительно выделяются только
близкие стихи Ахматовой. Цветаевой в
портретере не удалось воплотить все амбива-
лентное образа поэта. Стихотворение написано
под стать героине - очень подвижным, ищущим
иным монотонность показом.

Другое Последнее стихотворение - «Ольга
Берггольц» - тоже посвящено жизни Ахматовой,
но характер этого стихотворения совсем другой.
Из-за разрыва во времени образ Ахматовой

Вписанный в современную её реальность,
предстает кезигожно сложным, многоли-
ким. Усиливает это чувство будто песенный,
повторяющийся ~~раз~~ зачин, ряд анамор-
ф. Создается ощущение близости героя
Ахматовой, даже если её не видишь, а «субстанции»
как их называют в Древней Руси, Анна Андреевна
здесь не только одновременно поэт и гражданин,
вечный спор между которыми разрешен здесь
в пользу звучания, но и воин, герой-
воплощение духа блокадного Ленинграда. Поиск
героического очень характерен для есенинских
поэтов, поэтов и русских примеры для подражания,
и Ахматова, всю жизнь остававшаяся верной
народу и самой себе, митологизируется,
превращаясь в ^{не очень так} аллегорично русского сопротивления,
появляется не только обличьем оружен, но
и помощью природы и искусства.

Эти пять стихотворений, собранные вместе, дают
очень полный образ Анны Андреевны Ахматовой.
Каждый поэт несет в ней что-то важное и
нужное себе, Цветаева - гордыня, ирку кувш,
Ольга Берггольц - герой, а Иосиф Бродский

было важно воплощение в ней бессмертия.

А бы дополнила этот список стихотворением

Осипа Мандельштама, ярким и образным

романсеро, посвященным Ахматовой. В нем

~~очень много прекрасных вещей, в том числе~~

~~очень много прекрасных вещей, в том числе~~

В нем можно увидеть

воплощение в ней тленного, страстного начала,

которое в году сосредоточенности на ее метафизиче-

ском и неземном было одождено поэзией поэта

Но, конечно, Анна Андреевна для каждого

своего, поэта, полюбившего ее отразили в

своих произведениях ее разные грани, которые

не числа, поэтому, я верю, Анна Андреевна

Ахматова продолжит свою жизнь литератур-

ного персонажа.

Любимый составитель аннотаций

библиотеки ищет дата матушки

примолотиску зреть ахматов.

15-5-5-5-4-5 R (Sund)

39

39+23=62

Задача 1.

Здравствуй, уважаемая редакция!

Теории стиха и стихотворчества посвящено множество книг, но они, увы, ~~никогда~~ ^{нередко} бывают скучны для школьников. Содержат сухие данные о стихотворных размерах, типах рифмовки и т.д., они часто оказываются слишком сложными для людей, поступающих в филологические вузы и для олимпиадников, которым нужно быстро, но эвристично осветить в памяти большой объём теории. Кроме того, книги, содержащие только теорию и не предоставляющие алгоритмов анализа стихотворного текста могут послужить плохим подспорьем для учеников, особенно олимпиадников, которым предстоит столкнуться со, скорее всего, неизвестным текстом. На этом фоне выгодно выделяется книга Эткинда «Проза о поэзии».

Мне кажется, что главное её достоинство состоит в её увлекательности. Начиная с предисловия, автор «очерчивает» круг своих читателей, объясняя, что тем, кому интересно открывать в поэзии всё новое и новые горизонты, с ней не по пути, и

читатель, уязвленный им, или с разгоревшимся
любопытством, принимает правила игры и
стремительно углубляется в текст, как козу, осваива-
ющую сложную теорию елика. Сухой теории там
не много, она расквашена в многочисленных
примерах и комментариях, подаётся
„порционно“, главами, которые связаны
между собой перекличками некоторых
алгоритмов или уже в который раз раздираемые
уже по-новому стихотворениями.

Об этом стоит сказать по-подробнее: в одной
из первых глав Якингу говорит, что нельзя
сказать: „я прочитал стихотворение“, к стихотво-
рному тексту нужно обращаться вновь и вновь,
~~всплывая из него~~ рассматривая его под
разными углами, так что в его книге, как при
стихотворении Н. Гумилёва „Гроза“ будет раздираться
трижды, и каждый раз по-разному. Якингу
настаивает в своей книге на „бегстве смыслов
закрывающихся в каждом слове, неотвратимом,
как сам поэт. Что интересно: останавливаясь
на творчестве какого-нибудь одного автора, он
не сосредотачивается только на его личных

изысканиях в области поэзии, но постоянно сопоставляет и сравнивает и с другими авторами, и с литературой вообще. Такая структура анализа присутствует у кого почти везде - он переходит с уровня на уровень, сосредотачиваясь то на нескольких строках, то на едином слове. Один из его любимых приёмов анализа - составление своеобразных "лестниц" - "лестницы смыслов", "лестниц урегулирования строф" и т.д.. С их помощью он показывает всю многоплановость отдельно взятого явления, и эти же "лестницы" могут послужить школьнику хорошим алгоритмом действий при анализе произведения.

В увлекательной форме Экингу удастся преподнести объяснение сложнейших литературоведческих категорий, например, понятия формы и содержания рассматриваются им на сопоставлении двух переводов басни Лафонтена про Стрекозу и Муравья, причем читатель не просто получает готовый, выверенный материал, а сам, опытным путём узнаёт, насколько сложно разграничивать эти понятия и, зная загадки, предположения, учится поступать так

и впрямь.

Карягу, с увлечением, эта книга обладает ещё одним важным для описаний и поэтизации свойством: она учит не бояться текста. В качестве примеров Эткинд нередко приводит стихотворения неизвестных авторов, иногда только отдельные строфы из них, но, применяя к ним свой метод, он так же легко доходит до смысла, как это обычно происходит с крестоматийскими стихами. Когда о крестоматийности, иногда у школьника возникает ощущение знакомого текста — действительно, что ещё можно сказать нового о том, о чём уже было сказано десятки раз? Но в книге „Проза о стихах“ показана бесконечное множество возможностей анализа, при котором видимая простота оказывается полем для плодотворных размышлений. Эткинд учит нас никогда не останавливаться, не продвигаться всё глубже и глубже в стих, открывать для себя неожиданные смыслы. Когда о них: модные в наше „открытое“ знание Эткинд прочно привождает к

реальной или вероятностной концепцией ?
произведения, что позволяет школьнику не
теряться в бесчисленном множестве подробностей.

Поэтому я и прошу respectfully включить
в свой список эту книгу. Предоставляя необходимые
знания и навыки для школьников, она делает
стиховедение очень увлекательной и захватывающей
наукой.

5/15/9 = 23 R (Захар)
Е.Ж. (Женя)

Александр убедительно объяснил, что
именно ему нравятся в книге Д.
но хвалит себя тем, что читает,
есть ошибки, в о.г. етимологические.
R